

Критерии независимости аудиторов от банков и страховщиков, отчетность которых они проверяют, могут быть расширены. ЦБ пытается пресечь практику выдачи заключений банкам «своими» аудиторами, а также снизить возможности финансового давления проверяемых на проверяющих. Впрочем, повышение степени независимости аудиторов и качества их заключений еще предстоит согласовать с правительством.

Комиссия по вопросам регулирования аудиторской деятельности рекомендовала совету по аудиторской деятельности при Минфине поддержать ряд предложений ЦБ, расширяющих понятие независимости аудиторов от кредитных организаций и страховщиков. Соответствующее решение закреплено в протоколе заседания рабочего органа совета по аудиторской деятельности, размещенного на сайте Минфина в конце прошлой недели. Речь идет о внесении изменений в ст. 8 закона «Об аудиторской деятельности». Там предполагается прописать критерии независимости аудитора «не только на основании участия в договорах (с проверяемой организацией, – «Ъ») в качестве стороны, но и в качестве выгодоприобретателя». Кроме того, предлагается при определении независимости аудитора учитывать наличие у сторон договоров неисполненных обязательств. Именно это, по мнению ЦБ, влияет на независимость аудитора, говорится в ответе пресс-службы ЦБ на запрос «Ъ».

Это меньшая часть предложений ЦБ по определению в законе критериев реальной независимости аудиторов. Остальные предложения по конкретизации и расширению действующих норм о независимости аудиторов поддержаны не были. Действующие нормы запрещают аудиторам быть учредителями, состоять в близком родстве с учредителями и должностными лицами проверяемых компаний, проверять отчетность фирм, которым в течение трех лет они оказывали услуги по ведению бухучета, получать услуги, то есть быть стороной договора с проверяемой компанией на условиях, отличных от обычно применяемых.

Речь, например, о договорах займа, залога, поручительства, которыми обеспечивается исполнение обязательств аудиторов, говорится в ответе ЦБ. При этом предложения ЦБ предполагают не только прямое указание аудитора стороной в таком договоре, но и получение им или связанными с ним лицами выгоды в качестве выгодоприобретателя без такого указания. «Предложения Банка России согласуются с международной практикой в данной области, – говорится в ответе пресс-службы ЦБ. – В частности, согласно Директиве Европейского парламента и Совета 2006/43/ЕС от 17.05.2006 аудитор, специализирующийся в обязательном аудите, или аудиторская фирма не должны проводить обязательный аудит, если существует какая-либо прямая или косвенная финансовая, деловая, кадровая или иная взаимосвязь (включая

предоставление дополнительных неаудиторских услуг) между аудитором по обязательному аудиту и аудируемым лицом».

Источник, близкий к Росфиннадзору, подтвердил «Ъ», что случаи описанных ЦБ угроз независимости аудиторов действительно встречаются. Впрочем, по мнению партнера BDO в России Дениса Тарадова, это не частое явление. «Поэтому меры, предложенные Банком России, скорее, превентивные». «Аудиторы, которых могут затронуть ужесточения ЦБ, есть, но это в основном мелкие игроки», – говорит директор департамента банковского аудита ФБК Алексей Терехов. Впрочем, саму идею конкретизировать составы аудиторских нарушений он считает логичной для ЦБ в его новом статусе мегарегулятора. «Но конечной целью этих поправок является снижение числа случаев фальсификации банковской отчетности из-за зависимости аудитора от проверяемого, а инструментов для обнаружения таких случаев у регулятора и так гораздо больше, чем у кого-либо другого», – отмечает господин Терехов.

Реализация предложений ЦБ вряд ли будет оперативной. Проект закона пока проходит процедуру обсуждения и согласования. В Минфине, курирующем деятельность аудиторов, воздержались от оценок предложенных поправок «до рекомендаций совета по аудиторской деятельности».

Источник: [Коммерсантъ](#) , № 91, 29.05.14

Авторы: Деметьева С., Козлова В.